

На правах рукописи

ГОЛУБЕВА Светлана Владимировна

**НРАВСТВЕННЫЕ КОНСТАНТЫ В ТВОРЧЕСТВЕ
НИКОЛАЯ ВАСИЛЬЕВИЧА ГОГОЛЯ**

Специальность 09.00.05 – Этика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Иваново 2014

Работа выполнена
на кафедре философии и религиоведения
ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал

Научный руководитель: кандидат философских наук, профессор
ДОБРОДЕЕВА Ирина Юрьевна

Официальные оппоненты:

ВАРАВА ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ,
доктор философских наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный
университет», факультет философии и психологии,
профессор кафедры культурологии

ОВЧИННИКОВА ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА,
кандидат философских наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский
государственный университет», институт философии,
доцент кафедры этики

Ведущая организация: **АОУ ВПО «Ленинградский государственный
университет им. А.С. Пушкина»**

Защита диссертации состоится «25» декабря 2014 г. в «10.00» часов на заседании Диссертационного совета Д 212.062.08 при ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» по адресу: 155908, г. Шуя, Ивановской области, ул. Кооперативная, 24, ауд.220.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал по адресу: 155908, г. Шуя, Ивановской области, ул. Кооперативная, 24, ауд.220 и на официальном сайте университета: ivanovo.ac.ru.

Автореферат разослан: « ____ » _____ 2014 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат культурологии, доцент

М.Ю. Красильникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования.

Философско-этическая направленность русской классической литературы является важным ее достоинством, позволяющим включить памятники литературы в общий научный контекст, расширяя возможности их научного исследования. Н.В. Гоголь, вдохновленный духовно-нравственным идеалом личностного бытия, стал ярчайшим представителем поиска духовного пути совершенной личности. По мнению Бердяева, Гоголь принадлежит не только истории литературы, но и истории русских религиозных и религиозно-нравственных исканий¹. Тема смысла жизни, спасения человека и всего человечества от страданий становится у Гоголя приоритетной. Но художественный талант Гоголя своим блеском явил возможность нравственным идеям писателя остаться в тени, хотя для Гоголя эстетическое и этическое – нерасторжимое единство, что объединяет его с великими именами Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого, для которых стремление к нравственному идеалу было смыслом их творчества и жизни. Н.В. Гоголь одним из первых обратился к основным темам русской нравственно-философской мысли, предвосхитив и очертив круг духовно-нравственных проблем русской культуры. Как отмечает В. Назаров, для Гоголя главной задачей его нравственных исканий была проблема определения условий реального добра, задавшая впоследствии идейную проекцию и «Оправданию добра» В.С.Соловьева, и «Условиям абсолютного добра» Н.О. Лосского². Актуальность выбранной темы определяется, прежде всего, необходимостью акцентировать нравственные представления Гоголя как нравственные константы, формирующие активную гражданскую моральную позицию писателя.

Основным «предметом изучения и наблюдения» для Гоголя был «человек и душа человека», о чем писатель неоднократно заявлял в своей переписке и духовной прозе³. В этой связи, проблема нравственных констант личности человека стала основной темой всего творчества писателя. Важнейшими составляющими данной проблематики являются гоголевские идеи «прекрасного человека» и преображения «мертвой души». «В мыслях моих, – писал Гоголь – чем далее, тем яснее представлялся идеал прекрасного человека, тот благостный образ, каким должен быть человек на земле»⁴. В мировоззрении писателя эти идеи были обусловлены проблемой борьбы добра и зла в самом человеке. Для Гоголя зло было не абстрактным понятием, злую силу в мире Гоголь мыслил как духовную реальность, сущность которой – в отрицании добра и утверждении вечности и господства зла. При изучении художественного наследия писателя, прежде всего, следует уяснить, что зло в творчестве Гоголя необходимо понимать как явление метафизическое, внутреннее, а не внешнее, социальное.

¹ Бердяев Н.А. Русская идея // Н.В.Гоголь: pro et contra. Т.1 / Сост. Гончарова С.А. СПб.: РХГА, 2009.с.579.

² Назаров В.Н. История русской этики: учебное пособие. М.: Гардарики, 2006. с.51-52.

³ Гоголь Н.В. Авторская исповедь // Собр. соч.: В 9т. Т.6. с.214.

⁴ Гоголь Н.В. Авторская исповедь // Собр. соч.: В 9т. Т.6. с.215.

В литературных традициях гоголеведения тема зла зачастую рассматривалась в социологическом аспекте. Сосредотачивая анализ исключительно на русской действительности, исследователи не акцентировали внимание на «всемирном масштабе» гоголевского зла, о котором шла речь в произведениях писателя, на «всемирном масштабе» отступления человечества от онтологических основ бытия. Гоголевские «ужасающие бездны» зла ассоциировались с «целой эпохой», с «целой социальной сферой» и даже со «всей нацией»¹. Духовную борьбу писателя со злом литературоведение советского периода трансформировало в борьбу с классовым врагом, а зло интерпретировало как социальное явление. Кстати эта тенденция начала просматриваться уже в среде современников Гоголя. С другой стороны, религиозно-мистическая критика изображала Гоголя едва ли не болезненным фанатиком, мистиком со средневековым сознанием, одиноким борцом с нечистой силой, а главное – полностью оторванным от православной традиции и даже, каким-то образом, противопоставленным ей². В связи с чем, образ писателя и основные идеи его творчества представляли в одностороннем виде, а нравственный потенциал его произведений не проявлялся в его истинном масштабе и вдохновляющем значении.

С нашей точки зрения, для целостного осмысления этической составляющей творчества Гоголя, тему дихотомии добра и зла перспективно анализировать с духовных традиций христианства, учитывая обращение самого Гоголя к наследию христианских писателей. Выписки Гоголя из творений отцов и учителей Церкви свидетельствуют о том, что писатель особое место уделял онтологическому аспекту добра и зла, стремясь к осмыслению понятий «бытия» и «небытия», жизни и смерти души. Гоголь подробно рассматривал святоотеческие идеи о совести, как естественном нравственном законе, о важности внутреннего самоиспытания, о свободе воли, о грехах и покаянии, о достоинстве личности, об общественном мнении, об искусстве различения добра и зла, о ненависти ко греху и стыде как началах нравственной деятельности человека³. В сборнике «Выписки из творений святых отцов», составленном В. Воропаевым и И.А. Виноградовым на основе отобранных Гоголем святоотеческих идей, содержится целостная программа нравственного совершенствования личности.

Актуальность данного исследования диктуется современными вызовами к проблемам нравственных перспектив личности и моральных ценностей общества XXI века, определения отношения к дальнейшему отчуждению нравственного от эстетического и морального от духовного. Для современной культуры письма, духовная проза русского писателя и его «Выписки из творений святых отцов» приобретают редчайшее актуальное звучание. В этой связи возникает необходимость их тщательного анализа с целью выявления этической

¹ Виноградов И.А. Поэма «Мертвые души»: проблемы истолкования // Гоголевский вестник / под. ред. В.А.Воропаева; Науч. совет РАН «История мировой культуры». М.: Наука, 2007. с.114-116.

² Воропаев В.А. Без Христа нельзя сделаться лучшим // Н.В.Гоголь Душа наша расположена к исповеди: Сб. писем / Сост. В.А.Воропаева. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. с.6.

³ Гоголь Н.В. Выписки из творений святых отцов // Собр. соч.: В 9т. Т.8. с.525-530.

составляющей художественного наследия писателя, без которой нет его духовных и поэтических прозрений.

Степень научной разработанности проблемы.

Творчество Н.В. Гоголя еще при жизни писателя неизменно находилось в центре дискуссий. Среди наиболее известных современных писателю критиков, писавших о Гоголе, таких как В.Г. Белинский, С.П. Шевырев, А.А. Григорьев, И.С. и К.С. Аксаковы, П.А. Вяземский, И.Ф. Анненский, Ю.Ф. Самарин, очевидно А.М. Бухареву удастся наметить ту исследовательскую тенденцию, в русле которой проведено предлагаемое исследование. А.М. Бухарев сумел глубоко проникнуть в духовный мир Гоголя и приблизится к идейным замыслам писателя. Архимандрит Феодор один из первых смог уяснить моральную позицию Гоголя и выделить значимость христианской любви, ее императивный статус в нравственном мире писателя. А.М. Бухарев акцентирует внимание на проблематике, которая лично вдохновляла Гоголя.

Существенная роль в понимании и истолковании личности Гоголя и его художественного наследия принадлежит эпохе Серебряного века. Годы первого десятилетия XX века заложили основы исследования Гоголя как художника слова (И.Анненский, А.Белый, С.Шамбинаго и др.); и как мыслителя-моралиста (Е.Трубецкой, М.Гершензон), и как духовного подвижника, как писателя-борца со злом за вечное благо (Д.Мережковский, В.Розанов, В.Брюсов). Д.Мережковский, В. Розанов и В. Брюсов одними из первых обратили внимание на духовно-метафизическое мироощущение Гоголя, на его мистический и нравственно одаренный дух.

Особый интерес представляют научные труды мыслителей русского зарубежья, органично использовавших философско-этический подход. Труды представителей русского зарубежья тем более актуальны для нашего исследования, поскольку выявляют духовно-нравственную основу художественного наследия писателя, раскрывают круг этических проблем, в том числе вопросы нравственной жизни личности и общества, волновавшие Гоголя. Из всего многообразия литературы о писателе, созданной русскими эмигрантами первой волны, наиболее значимыми для автора данного исследования являются работы В. Зеньковского «Н.В. Гоголь», К. Мочульского «Духовный путь Гоголя» и В. Набокова «Николай Гоголь». Правомерность рассмотрения творчества Гоголя с предлагаемых нами позиций доказывает внимание к нему таких мыслителей как, Н.А. Бердяев, С. Франк, Г. Флоровский, И.А. Ильин, Д. Чижевский, П. Бицилли, Б. Зайцев, В. Ходасевич, А. Ремизов, авторитетных в области философской проблематики художественного творчества, духовной свободы, морально-этического личностного и социального осуществления.

Советский период гоголеведения, в котором творчество Н.В. Гоголя рассматривалось как правило с социологических позиций, включающих глубокие исследования художественного мира писателя, представлен классическими трудами В.В. Виноградова, В.В. Гиппиуса, Г.А. Гуковского, Г.П. Макогоненко, С.И. Машинского, Н.Л. Степанова, Н.С. Тихонравова, Е.И. Анненковой, Ю.Я. Барабаша, М.Я. Вайскопфа, М.Н. Виролайнен, Ю.В. Манна и др.

В настоящей работе особое внимание обращено на духовную традицию интерпретации художественного наследия Гоголя, оказавшуюся в сегодняшней науке востребованной и актуальной. Данный подход к изучению творчества русского писателя, выявляет связь моральной позиции Гоголя с общекультурной духовно-эстетической и святоотеческой традициями и способствует целостному осмыслению этической составляющей художественного наследия писателя. Подобный подход представлен современными отечественными и зарубежными исследователями: В.А. Воропаевым, И.А. Виноградовым, М.М. Дунаевым, И.А. Есауловым, С.А. Гончаровым, С.Г. Бочаровым, И.П. Золотусским, Е.Ю. Коржовой, В.В. Томачинским, В.А. Котельниковым, Ч. Де Лотто, Ф. Бельтраме, М. Вайскопфом.

Среди биографических трудов, в которых раскрываются основы нравственного мировоззрения мыслителя и его моральный облик, следует отметить работы В.А. Воропаева, Б.В. Спорова, И.М. Концевича, В.А. Котельникова. По словам И.М. Концевича, Гоголь был большим почитателем Оптиной Пустыни и ее старцев, имевших огромное влияние на душу писателя¹. Оптина до последних дней писателя оставалась «спасительным прибежищем» в его религиозных и нравственных исканиях². За последние десятилетия, значительным вкладом в науку о Гоголе стали труды И.А. Виноградова, введшего в научный контекст новые архивные данные из биографии Гоголя. Серьезное внимание в работах Виноградова уделяется формированию религиозно-патриотических взглядов писателя и осмыслению сближения Гоголя в первой половине 1830-х годов с министром народного просвещения С.С. Уваровым.

Проблемы морали, её духовных основ как религиозной так и культурной (философской, эстетической, социальной и др.) рассматривались в трудах отечественных ученых Р.Г. Апресяна, П.С. Гуревича, А.А. Гусейнова, О.Г. Дробницкого, Е.Л. Дубко, В. Свешникова, В.Н. Назарова и др. Например, В.Н. Назаров нравственные принципы писателя называет богословским морализмом, во многом явившимся реакцией на секулярную культуру и идеологию. Основными задачами нравственных исканий Гоголя В.Н. Назаров считает проблему определения условий реального добра и проблему народности. В этой связи, предметом изучения Гоголя-моралиста, с точки зрения Назарова, являются не только добродетели и пороки как таковые, но добродетели и пороки русской души, русского человека³.

Были также учтены материалы юбилейных международных научных конференций, посвященных 150-летию со дня смерти и 200-летию со дня рождения Н.В.Гоголя, подготовленными ИМЛИ РАН; а так же материалы диссертационных исследований В.А. Воропаева, И.А. Виноградова, Л.Н. Белявской, Е.В. Балдиной, И.Р. Янбухтина, И. Ким Хюн, Е.М. Сокол, И.И.

¹ Концевич И.М. Оптина Пустынь и ее время. Козельск: Введ. ставропиг. муж. монастырь Оптина Пустынь, 2008. с.612-613.

² Котельников В.А. Православные подвижники и русская литература. На пути к Оптиной. М.: Прогресс-Плеяда, 2002.с. 274.

³ Назаров В.Н. Указ. соч. с. 50-56.

Агаевой, О.А. Комкова, Е.С. Мякининой, А.В. Белозеровой, в которых рассматриваются философско-этические аспекты творчества Гоголя.

Несмотря на то, что фигура Гоголя неизменно была и находится в центре научных дискуссий, однако его художественное наследие до сих пор остается актуальным. Данная работа рассматривает духовно-нравственные начала творчества Н.В. Гоголя, направляя усилия на выявление и реконструкцию основных нравственных констант, являющихся необходимым элементом мировоззрения Гоголя, как наименее разработанного аспекта его наследия.

Объектом данного исследования выступает художественное наследие Н.В. Гоголя как фактор формирования нравственных ценностей.

Предметом исследования является нравственная проблематика творчества Н.В. Гоголя.

Целью настоящей диссертационной работы является выявление и анализ основных нравственных констант творчества Н.В. Гоголя. Цель исследования достигается путем постановки и решения следующих **задач**:

– показать процесс творческого преобразования морального сознания писателя, стремящегося включить в процесс духовного совершенствования «душу» читателя как главную нравственную константу личности;

– раскрыть авторское понимание добра и зла, популяризирующее основные идеи святоотеческой традиции;

– на основании этического анализа духовной прозы и писем писателя реконструировать смысл, который Гоголь вкладывал в понятие «прекрасного человека» как нравственно-эстетического идеала, ставшего вечной темой и мечтой русской культуры (Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, А.П. Чехов и др.);

– рассмотреть гоголевское понятие «мертвой души» и ее характерные особенности;

– исследовать позицию Гоголя относительно условий «овеществления» личности и «омертвения» русской души;

– определить духовно-нравственный смысл феномена пошлости в художественном мире Гоголя, дать характеристику основным ее аспектам;

– показать нравственное значение «светлого смеха» Гоголя в авторской идее преобразования «мертвой души».

Научная новизна исследования:

Научная новизна диссертационного исследования заключается в анализе идейного творчества Н.В. Гоголя, тех его аспектов, которые обозначились в работах филологов и культурологов, после того как практически были исчерпаны все возможности социального подхода. Предлагаемое исследование акцентирует проблемы духовной жизни и творчества Гоголя, с решения которых с позиций морали, с личных нравственных установок начинаются его напряженные духовные искания.

Н.В. Гоголь одним из первых с такой остротой и личным участием проникся размышлением о гармонии эстетического и этического идеалов, будучи всей душой преданным искусству. Поиски возделенной гармонии привели Н.В. Гоголя к утверждению нравственного идеала человека, исследованию человеческой души. Сатирическая струя «Ревизора», «Мертвых душ» как

художественный метод гениального писателя скрыли в своем блеске самые дорогие для Гоголя идеи – идеи духовно-нравственного преображения человека, начинающегося с разбуженного самосознания. Тема блистательной социальной сатиры доминировала в понимании творчества и мировоззрения Н.В. Гоголя до последних лет. Безусловно, глубокие исследователи такие, как Мочульский, Мережковский, Овсяннико-Куликовский, не могли говорить о творчестве Гоголя, игнорируя страстное желание Гоголя быть услышанным с моральных позиций. Гоголь не мыслил искусства без моральных идей в традициях утвердившегося эстетического гуманизма, сохранившего «в душах благородные, высшие чувства». Оставаясь гениальным художником, Гоголь поставил перед собой задачу гигантских масштабов: приблизить человечество к счастью, сделать искусство струей «живой жизни». О религиозности Гоголя как основе гармонии прекрасного и доброго исследователи сказали достаточно глубоко и органично.

Данное исследование реконструирует основные нравственные концепты Гоголя как эстетически обусловленные в его творчестве и мировоззрении в целом. Важность акцентуации предлагаемых к защите положений неоспорима. Нравственно-эстетические, духовные метаморфозы современности подчеркивают «вечность» данной проблемы и провидческий характер размышлений и идей Н.В.Гоголя. Новизна диссертационного исследования раскрывается в основных результатах, полученных автором.

Теоретическая и методологическая база исследования.

Наряду с художественными произведениями писателя, важнейшими **источниками** диссертации выступили, прежде всего, духовно-нравственные труды Н.В. Гоголя: «Выбранные места из переписки с друзьями», «Авторская исповедь», «Правило жития в мире», «Выписки из творений святых отцов», письма, «Записные книжки», «Молитвы, духовное завещание, предсмертные записи», публицистика и отдельные статьи писателя.

Поскольку мировоззрение Николая Васильевича формировалось во многом под влиянием христианской культуры, философско-этический анализ нравственной позиции писателя конструктивен в контексте святоотеческой традиции. В этой связи, для решения поставленных в диссертации задач в качестве источниковедческой базы привлечены труды христианских писателей: Иоанна Златоуста, Василия Великого, Григория Богослова, Исаака Сирина, Дмитрия Ростовского, Фомы Аквинского, Игнатия Брянчанинов, митрополита Филарета и др.

Для того чтобы представить воззрения Гоголя наиболее целостно мы обращались к работам русских религиозных философов: А. С. Хомякова, И. В. Киреевского, П. А. Флоренского, С. Н. Булгакова, С. Л. Франка, Н. А. Бердяева, И. А. Ильина, Н. О. Лосского и А. Мацейны, методологическое значение которых является авторитетной школой для философского анализа общественной российской мысли на постсоветском интеллектуальном пространстве.

Методологической базой данного исследования является использование традиционных философско-культурологических подходов: аксиологического, антропологического, психологического, определенное место занимает метафизическая традиция истолкования моральных представлений как духовных,

имеющих опору в трансцендентной сфере. Исследование строится на основе общих научных принципов анализа, синтеза, сравнения, интерпретации. Принимается во внимание методологический стандарт герменевтического подхода – возможности множественности результатов интерпретации. Междисциплинарный статус предпринятого исследования позволяет раскрыть поставленную проблему, применяя метод системного анализа, обеспечивающий сущностное для Гоголя единство эстетического и этического. Были использованы также методы реконструкции и концептуализации. Объективность анализа подтверждается в диссертации сравнительным методом, позволяющим рассматривать этические взгляды Гоголя в парадигме диалектического единства вечного трансцендентного и меняющегося временного. Подобный подход к изучению творчества Гоголя представляется актуальным и перспективным, поскольку дает возможность не только более глубокого осмысления духовных исканий и идейных замыслов писателя, но и получить более целостное представление об идеалах и ценностях, добродетелях и пороках нравственного мира Гоголя; об авторском методе борьбы со злом и о его понимании условий реального добра.

Теоретическая значимость диссертации состоит в расширении научных представлений о возможных путях исследования нравственной проблематики творчества Гоголя, позволяет осознать глубинный характер полемики, возникшей вокруг духовной прозы писателя, его эпистолярного наследия, как полемики, дающий простор для философского дискурса и сегодня. Диссертационная работа позволяет с позиций современности вернуться к вечным смыслам прекрасного и доброго, осознать рациональные начала в демократической критике Гоголя.

Практическая значимость данной работы определяется тем, что результаты исследования могут быть использованы в ходе дальнейшего изучения художественного наследия писателя, при разработке исследовательских и учебно-образовательных программ по этике, эстетике, литературоведению и культурологии, а также в преподавании курсов и спецкурсов по «Истории русской этики» и «Истории русской культуры».

Положения, выносимые на защиту:

1. Утверждается в качестве основного нравственного концепта Н.В. Гоголя «идеал возможности делать добро». Данная мысль Гоголя есть результат мучительных поисков органичного эстетическо-нравственного идеала, возрождающего чистоту прекрасного как субстанции добра. Теургический характер добра неотделим от преобразования действующей личности.

2. Проблематика добра и зла является сущностной характеристикой художественного метода Гоголя и основным моральным полем его размышлений. В мировоззрении Гоголя добро и зло являются основными константами, на которых выстроен нравственный мир писателя. Концепт зла для писателя метафизичен и реален. Обыденность является ареной реального зла. Зло посредством глупости и пошлости проникает в мир человеческой души. Человек ипостазирован нравственной характеристикой души. Душа – важнейший концепт личности.

3. Имманентный личности писателя синтез трансцендентных добра и красоты ставит перед ним задачу определения условий реального добра, формирующего нравственно-целостную личность, «живую душу», «прекрасного человека», определенного писателем в переписке и духовной прозе.

4. Нравственной альтернативой «прекрасного человека» в художественном мире Гоголя является «мертвая душа». Согласно моральной позиции писателя, человек, воплощающий в жизнь идеал добра, называется «прекрасным человеком»; соответственно, человек, жизнь которого оторвана от идеала абсолютного добра, – «мертвой душой». Образом существования «мертвой души» является пошлость.

5. Основными условиями реального добра Гоголь считал любовь к Богу, являющуюся конститутивным принципом бытия человека, нравственно-образующим фактором; абсолютное самосознание личности, формирующееся относительно абсолютной личности Христа как своего Архетипа, и выявляющее безусловное достоинство и значение человека, а так же нравственную задачу его бытия; самопознание, объективирующее сокровенное в человеке зло и актуализирующее тем самым возможность борьбы человека со злом и победы добра; и покаяние – расширение нравственного сознания личности, движение к интериоризации абсолютного нравственного закона.

6. Долг, совесть и смысл жизни – важнейшие нравственные константы мировоззрения писателя. Долг в понимании Гоголя есть задача нравственного самоопределения человека, обязанность внутреннего самосовершенствования личности. Смысл жизни заключается в осмыслении и исполнении долга. Человек, не стремящийся к выявлению высшего смысла жизни и осуществлению общественного долга, по мнению писателя, умножает зло, расширяя сферу его влияния.

7. Поэтический мир Н.В. Гоголя, предлагающий «светлый смех» как катарсис, ведущий к преображению души, предполагает духовное приобщение человека к смыслообразующим концептам авторских интуиций. Прикосновение к гоголевскому жизненному пространству как единству образа мысли и действия предполагает у читателя ученическую позицию, объясняет моральную назидательность отдельных фрагментов его жизни и творчества.

Апробация работы. Основные результаты диссертационного исследования обсуждались на заседании кафедры философии и религиоведения ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал; нашли свое отражение в 10 публикациях автора общим объемом 4,7 п.л. Отдельные положения диссертации излагались в выступлениях на XXXI Всероссийской научно-практической конференции «Диалог поколений: социально-педагогические ракурсы» (г. Санкт-Петербург, 2010г.); общероссийской молодежной конференции «Теоретическая и прикладная этика: традиции и перспективы» (г. Санкт-Петербург, 2010г.); всероссийской научной конференции «Мораль в современном мире» (г. Шуя, 2012г.); на VI и VII Международных конференциях «Шуйская сессия студентов, аспирантов, молодых учёных» (2013, 2014гг.).

Структура диссертации отражает общую логику исследования и включает введение, три главы, заключение и 180 библиографических источника.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы, выявляется степень ее разработанности, определяются цель, задачи и методологические принципы исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертационной работы, указываются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Концепция нравственно-целостной личности в миросозерцании Н.В.Гоголя»** посвящена осмыслению гоголевского идеала личности человека. Для этой цели была поставлена задача, основываясь на материале духовной прозы и писем писателя, реконструировать смысл, который Гоголь вкладывал в понятие «прекрасного человека».

В первом параграфе **«Святоотеческая традиция в мировоззрении писателя»** диссертант прослеживает влияние христианских традиций на формирование морального сознания Гоголя, выявляет круг основных нравственных проблем, определяющих глубинные основы его творчества. Автором диссертации выделяются основные этапы духовной биографии писателя, свидетельствующие о том, что христианское миросозерцание, воля к благу и нравственному совершенствованию личности были духовными устремлениями Гоголя с юношеских лет. Этому способствовало домашнее воспитание в благочестивой православной семье, где свято хранились церковные и семейные предания, а так же учеба в Нежинской гимназии, содействовавшая укреплению в молодом Гоголе интерес к христианской культуре и ее литературе. Концептуализация нравственной проблематики осуществляется на основе анализа эпистолярного наследия и духовной прозы писателя. При изучении художественного творчества Гоголя диссертантом в первую очередь учитывается пожелание самого писателя: «Старайтесь лучше видеть во мне христианина и человека, чем литератора»¹. Основным «предметом изучения и наблюдения» для Гоголя был «человек и душа человека», о чем он неоднократно заявлял в своей переписке и духовной прозе². В этой связи, проблема личности человека как образа и подобия Божия стала основной темой его творчества. Важнейшими составляющими данной проблематики являлись гоголевские идея «прекрасного человека»³ – человека благообразного, сообразного Первообразу; идея безобразия личности, воплощенная писателем в концепте «мертвой души» и идея «преображения» личности – воскресения «мертвой души», восстановления искаженного грехом трансцендентного Первообраза в человеке, обретения утраченной целостности личности. «В мыслях моих, – писал Гоголь – чем далее, тем яснее представлялся идеал прекрасного человека, тот благостный образ, каким должен быть человек на земле»⁴.

¹ Гоголь Н.В. Письма // Собр. соч.: В 9т. Т.9. с.246.

² Гоголь Н.В. Авторская исповедь // Собр. соч.: В 9т. Т.6. с.214.

³ Там же. с.215.

⁴ Там же. с.215.

В мировоззрении писателя идея «прекрасного человека» обусловлена проблемой борьбы добра и зла в сердце человека. Как отмечает В.Назаров, для Гоголя главной задачей его нравственных исканий была проблема определения условий реального добра¹. Конкретизация идеала деятельного, реального добра потребовала от Гоголя указания на его национальные особенности. Таким образом, ещё одной из основных задач, которую пытался решить Гоголь, была проблема народности.

Второй параграф «Добро и зло в понимании Гоголя» является основополагающим в первой главе; в нём анализируются основные константы, на которых был выстроен нравственный мир писателя. Гоголевское понимание добра и зла сформировалось в русле святоотеческой доктрины, в которой добро и зло находятся в прямой корреляции к личностям Бога и дьявола. Выписки Гоголя из творений отцов Церкви свидетельствуют о том, что писатель особое место уделял онтологическому аспекту добра и зла, стремясь к осмыслению понятий «бытия» и «небытия», жизни и смерти души. В «Выбранных местах из творений св. отцов и учителей Церкви» данная тема прослеживается в принятии Гоголем идей Иоанна Дамаскина из «Изложения веры», из послания святителя Афанасия Великого и других учителей Церкви. В силу того, что Бог в христианской традиции есть абсолютное Добро и истинное Бытие, писатель понимал добро в первую очередь как онтологическую реальность человеческого бытия; во-вторых, как полноту нравственного совершенства личности, целостность личности.

Поскольку «злую силу в мире Гоголь мыслил <...> как вполне реальную личность дьявола»², в котором сосредоточилось отрицание Бога и божественного мироустройства, зло в творчестве Гоголя осмысливается, прежде всего, не как внешнее, социальное явление, уродующее человека, а как внутреннее отступление человека от добра. Гоголь глубоко воспринимает идею о том, что зло – неонтологично, оно является реальностью, отрицающей добро. Являясь по своей сути «ничтожеством», «небытием», зло существует за счет человека, становясь тем самым действующим, реальным злом. Гоголь опирается на святителя Афанасия Великого, утверждающего, что зло вкрадывается в бытие ухищрениями дьявола, который «будучи развращение и пагуба» под видом добра вторгается в сердце человека и таким образом имеем бытие³. По Гоголю зло проникает в жизнь человека «дорогой ума», то есть посредством человеческого разума как основного атрибута божественного в человеке. Принцип существования зла – «казаться, но не быть». Природа зла заключается в первую очередь в отвержении Божественного мироздания, во-вторых, в стремлении к «созиданию» в сознании человека несуществующей действительности – антимира посредством лжи как основной характеристики демонической силы, стремящейся разрушить в сознании человека понятие об истинном бытии, о цели и смысле жизни; в-третьих, в отрицании добра, то есть в прекращении участия в трансцендентном. Трансцендентное, в первую очередь, – и божественное начало, присущее

¹ Назаров В.Н. Указ. соч. с.51-52.

² Мочульский К.В. Указ. соч. с.40.

³ Гоголь Н.В. Выписки из творений святых отцов // Собр. соч.: В 9т. Т.8. с.483.

человеческой личности, то есть образ Божий. Образ Божий в человеке Гоголь понимал как дар, данный человеку Богом, как потенцию добра, которую необходимо преумножить, как залог нравственного совершенства личности. Согласно позиции Гоголя, зло для человека, состоит в бессилии обладать свойственным ему благом. Тема дихотомии добра и зла в творчестве Гоголя по сути является темой оболыщения человека дьяволом, стремящимся обесмыслить жизнь человека, лишить его онтологической основы, уводя в мир абсурда, и тем самым обесчестить человека как образ Божий, лишив его истинного достоинства. Именно поэтому для Гоголя так важна была проблема выявления зла, скрывающегося под видом добра, проблема различения добра и зла. Искусство различения добра и зла он называл мудростью, которая, по его мнению, является высшей способностью человека. С точки зрения писателя, мудрость не является врожденным свойством человека, «но есть дело высшей благодати небесной». Мудрость есть дар Божий человеку, стремящемуся к нравственному совершенству посредством борьбы со страстями за чистоту души. Называя мудрость «небесной гостьей», Гоголь утверждает, что искусство различения добра и зла находится в прямой зависимости от чистоты души человека. Человеку, борющемуся со своими страстями, Бог просвещает разум светом истинного ведения и дарует мудрость Ум человека, не занимающегося своей душой, по мысли писателя – «слеп и глуп»¹. Эмансипированный от Бога ум, по мнению Гоголя, становится проводником зла. Проблема борьбы добра и зла чрезвычайно занимает Гоголя как художника и мыслителя. Эти ипостаси неотделимы в Гоголе, художественное творчество невозможно без разрешения этой проблемы практическим путем, в том числе, примером собственной жизни. Творчество для Гоголя – не средство выносить приговор злу, а способ увидеть путь к преодолению зла в сердце человека, путь к воскрешению души человека, забывшего о том, что он существо высочайшего порядка, призванный служить благу, добру, прекрасному, он образ и подобие Божие. В мировоззрении Гоголя путь воскрешения «мертвой души» есть «путь преодоления зла через его познание»².

Третий параграф **«Идеал «прекрасного человека» в духовной прозе писателя»** посвящен выявлению условий реального добра, определяющих нравственную деятельность человека и возможность нравственного совершенствования личности. В исследовании обосновывается вывод о том, что, идеал «прекрасного человека», не осуществленный Гоголем как художественная задача, прорисовывается в эпистолярных и духовной прозе писателя как понимание условий реального добра, раскрывающих характерные признаки «прекрасного человека». Духовную прозу Гоголя некоторые современные исследователи называют «Поэмой о живых душах»³. В диссертации подчеркивается, что гоголевскому идеалу «прекрасного человека» соответствует нравственно-целостная личность: человек благообразный, сообразный

¹ Гоголь Н.В. Выбранные места из переписки с друзьями // Собр. соч.: В 9т. Т.6. с.51-52.

² Агаева И.И. Нравственно-религиозный идеал Н.В.Гоголя в контексте русской литературы первой половины XIX века. Дисс. ... д-ра филол. наук. Баку, 1998г. с.134.

³ Алексеев В.А. Указ. соч. с.5.

Первообразу, стремящийся к нравственному совершенству. Характерные признаки нравственно-целостной личности выстраиваются вокруг доминанты богообразности. Первой ступенью на пути к актуализации нравственной потенции человека, как образа Божия, является, с точки зрения писателя, абсолютное самосознание личности, формирующееся относительно абсолютной личности Христа как своего Архетипа, и выявляющее безусловное достоинство и значение человека, а так же нравственную задачу его бытия. Осмысление и осуществление этой нравственной задачи, в исполнении которой заключается смысл жизни человека, писатель понимал как долг человека в первую очередь перед Богом и самим собой. Непонимание, неосознанность высшего предназначения своей жизни, по мнению Гоголя, равносильно отречению от человеческого достоинства, являющегося основной характеристикой «прекрасного человека». Истинной, исполненной смысла жизнью писатель, следуя святоотеческой мысли, считал ту жизнь, «где выражается возвышение духа, облагораживание сердца, святость долга; где явно раскрывается усовершенствование души по образу, показанному Самим Спасителем»¹. Долг в понимании Гоголя есть нравственная задача человека, обязанность внутреннего совершенствования личности. Человек, не стремящийся к выявлению смысла жизни и осуществлению ее нравственной задачи, по мнению писателя, умножает зло, расширяет сферу его влияния.

Другим условием нравственной деятельности человека, согласно позиции Гоголя, является самопознание, объективирующее сокровенное в человеке зло и актуализирующее тем самым борьбу человека со злом внутри самого себя и победу добра. В этой связи, в своем творчестве Гоголь придавал особое значение совести как критерию нравственности, не обладающему нравственной полнотой, и потому способной к заблуждениям. Совесть Гоголь понимал как естественный нравственный закон, данный человеку Богом, присущее человеку свойство различения добра и зла, свидетельствующее об ответственности человека за свой внутренний мир и за моральный выбор. Совесть в понимании писателя – нравственное сознание человека. Абсолютным нравственным Законом, обладающим нравственной полнотой и устанавливающим бесспорную границу между добром и злом, Гоголь считал Закон Христов.

Понятие совести у Гоголя многозначно. Используя совесть как нравственный констант, но с разной степенью восприятия этого естественного закона, Гоголь тем самым выявлял проблемы совести и причины ее деформации. У писателя встречаются понятия «уснувшей» совести, «поддельной», «продажной» или «светской совести» и «неподкупной совести». Проанализировав эти понятия на материале комедии «Ревизор», диссертант приходит к следующим выводам. Совесть человека, стремящегося к нравственному совершенству путем самопознания и борьбы со своими страстями, соотносящегося в своих моральных оценках с абсолютным нравственным Законом, является, согласно позиции Гоголя, «неподкупной совестью», способной различать добро и зло, следовательно, – истинным нравственным ориентиром. Совесть человека, не занимающегося исследованием своей души, Гоголь называл «спящей» совестью,

¹ Гоголь Н.В. Выписки из творений святых отцов // Собр. соч.: В 9т. Т.8. с.509.

не способной различать добро и зло. Такая совесть является ложным критерием нравственности и залогом деградации личности. «Поддельной», «продажной» или «светской совестью», писатель считал «общественное мнение». Олицетворением такой совести в комедии «Ревизор» является Хлестаков. Совесть человека, отступившего от абсолютного нравственного Закона, и предавшегося ложному нравственному ориентиру – «общественному мнению» – становится «мертвой», не способной различать добро и зло. Тема совести была особо значимой для писателя потому, что совесть является ключевым фактором в гоголевской идее преображения личности.

Во второй главе **«"Мертвая душа" в художественном мире Н.В. Гоголя»** ставится задача раскрыть авторское понимание «мертвой души», проанализировав характерные особенности данного понятия.

Задачей первого параграфа **«Императив любви в нравственном мире писателя»: причины «овеществления» личности»** является изучение позиции Гоголя относительно причин «овеществления» личности. В результате данного анализа, диссертант приходит к осмыслению императивного статуса христианской любви в нравственном мире писателя. Сравнительный метод позволяет диссертанту сопоставить позицию Гоголя со святоотеческой доктриной о любви. Основным критерием непонимания Гоголя, по словам его современника духовного писателя архимандрита Феодора Бухарева, была любовь. «Божественная любовь, – писал Бухарев Гоголю, – вот тот пункт, с которого Вы смотрите на все¹.» В мировоззрении Гоголя христианство является откровением истинной природы любви, ее богочеловеческой сущности, свидетельствующей о взаимосвязи любви Бога и человека, о взаимной обусловленности любви человека к Богу и ближним, об онтологическом характере любви. Согласно традиции восточного христианства, любовь есть бытие Бога, осмысляемое как вечное движение любви Трех Божественных Ипостасей. Любовь имеет не психологический, а онтологический характер, она означает не чувства, а образ бытия личности, который можно идентифицировать по образу бытия Св.Троицы. Человек, созданный по образу Божию, и призванный к Его подобию, призван тем самым к соучастию в Божественном бытии. Диссертант приходит к выводу, что в нравственном мире Гоголя любовь к Богу является конститутивным принципом бытия человека, условием формирования истинной личностной идентичности, раскрывающей абсолютное достоинство человека. Любовь конституирует не только самосознание личности, как образа Божия, но и цель, задачи, систему ценностей и смысл жизни человека. Человек есть такое сущее, идентичность которого возникает только через отношение к другим сущим, и в первую очередь – к Богу и себе подобным. Именно по «модусу существования», по тому, каково это отношение, человек может быть либо животным, либо Богом². В абсолютном смысле личность существует только в Боге, так как любая человеческая личность является только Его образом. В этой связи, в «Правиле жития в мире» Гоголь

¹ Феодор (Бухарев А.М.), архимандрит. Указ. соч. с.131.

² Зизиулас Иоанн, (митрополит). Общение и инаковость. Новые очерки о личности и церкви. М.: Изд-во ББИ, 2012. с.49-53.

излагает свое понимание личностного образ бытия: «Начало, корень и утверждение всему есть любовь к Богу»¹. Все в жизни человека, согласно позиции писателя, должно «управляться любовью к Богу»².

Поскольку в Боге открывается тайна «другого», любовь к Богу проявляет абсолютное значение каждого человека, утверждает бытие другого человека в вечности, сохраняя его онтологическое своеобразие. Поэтому любовь к ближним Гоголь считал истинной только в том случае, если она имеет своим началом любовь к Богу, а именно ко Христу. По мысли святых отцов, «любовь к Богу есть любовь ко Христу, а любовь к ближнему есть любовь ко Христу в ближнем»³. Только такая любовь утверждает бытие другого человека, придавая ему безусловное значение. Истинная любовь, согласно нравственной позиции писателя, берет свое начало от Бога. Любовь, не имеющую своим источником Бога, основанную только лишь на человеческих чувствах, писатель называет «обманом», «плотской, чувственной» любовью. Поэтому, по мнению писателя, «от Божией любви должна происходить всякая другая любовь на земле»⁴. С точки зрения писателя, любовь является не только добродетелью, но и «путем» обретения добродетелей: «путь любви» есть единственный путь следования за Христом, оставленный человеку Им Самим как путь нравственного совершенствования, путь обожения⁵. Таки образом, в понимании писателя любовь является главным условием реального добра, нравственно-образующим фактором, полнотой личностного образа бытия. Следовательно, истинно здоровое, реально существующее личное начало человека без синергии любви невозможно. Для Гоголя святоотеческие утверждения становятся исполненными великой силы истинами, что открытие их и сообщение о них друзьям равняются поэтическому вдохновению, заставляя невольно отступать перед ними художественному творчеству. В этой связи имеет смысл еще раз вспомнить о необыкновенной нравственной одаренности, отмеченной исследователями Гоголя. Гоголь поэт, он остается поэтом и в нравственных призывах к человечеству.

По мнению Гоголя, причина «омертвления» души, за которой следует «овеществление» личности, состоит в том, что человек «все, что ни есть в мире» любит «больше нежели Бога»⁶, любит «всякую светскую дрянь»⁷ больше Бога. Смена объекта любви – от личности Бога к Его атрибутам, от личности как абсолютной ценности бытия к ее внешним признакам – вещи – является причиной «овеществления», «опредмечивания» личности.

Так как гоголевское понимание «мертвой души» выстраивалось относительно новозаветного учения о «внутреннем» и «внешнем» человеке, во втором параграфе **«Антиномия «внешнего» и «внутреннего» человека в повести Гоголя "Нос"»** на конкретном материале рассматривается проблема

¹ Гоголь Н.В. Правило жития в мире // Собр. соч.: В 9т. Т.6. с.283.

² Там же. с. 286.

³ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Собрание сочинений: В 7 т. М.: «Благовест», 2001. Т.5. с.86.

⁴ Гоголь Н.В. Правило жития в мире // Собр. соч.: В 9т. Т.6. с.283.

⁵ Гоголь Н.В. Письма // Собр. соч.: В 9т. Т.9. с.351-352.

⁶ Гоголь Н.В. Правило жития в мире // Собр. соч.: В 9т. Т.6. с.283.

⁷ Гоголь Н.В. Письма // Собр. соч.: В 9т. Т.9. с.194-195.

амбивалентности человеческой природы. Проблема личности человека, согласно христианской антропологии, заключается в двойственности человеческой природы, о которой писал в своих посланиях апостол Павел. Суть этой проблемы состоит в противостоянии «плотского» и «духовного» начал в человеке, в противоборстве «внешнего» и «внутреннего» человека. Трагедия этого противостояния состоит в нарушении установленной Богом иерархии: в подавлении духовного начала плотским, во власти «внешнего» человека над «внутренним». «Если живете по плоти, то умрете, а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете» (Рим.8:13).

В художественной литературе проблема «внешнего» и «внутреннего» человека была впервые поставлена именно Гоголем. Он первым в литературе обозначил проблему борьбы добра и зла в сердце человека, широко используя прием «овеществления» людей, привлекая внимание читателя к свойственному этим персонажам увлечению внешней стороной жизни¹. Гоголь первый в русской литературе открыл и изобразил раздробление, раздвоение личности человека: отщепление внешнего существа от внутреннего, оболочки человеческого существа от ядра. Этот феномен впоследствии исследовал русский религиозный философ П.А.Флоренский, который, ссылаясь на гоголевских героев, говорил об отщеплении признаков личности от самой личности, отрыве лица от лика.

Повесть Гоголя «Нос» является одним из ключевых и существенных произведений писателя: в ней сокрыта тайна гоголевского понимания личности человека, художественно отражены антропологические представления писателя. Главной идеей данного произведения является идея замещения и вытеснения личности человека вещью. Повесть Гоголя является попыткой сказать об истинном смысле жизни и истинном достоинстве человека. Эта попытка писателя не случайно транслирует картину «чудесных и чудовищных превращений» в месте человеческого достоинства – лице, поскольку за лицом телесным таится вопрос о «внутреннем лице» человека, о личности, о душе. В знаменитом неотправленном письме Гоголя к В.Г.Белинскому есть такие слова: «Нужно вспомнить человеку, что он вовсе не материальная скотина, но высокий гражданин высокого небесного гражданства»². Сказочный образ носа призван выразить решительное отличие реально ценного в человеке от призрачного социально-знакового «достоинства», призван отделить истинное достоинство человека от ложного, вечное от вещного.

Персонаж повести «Нос» вполне соответствует концепции «внешнего» человека. Майор Ковалев символизирует собой личность, утратившую свою целостность, свое благообразие. Вещью в контексте данной повести является часть тела, а именно нос – персонифицированная сумма амбиций майора, сумма, свойственных Ковалеву дефектов души. Нос является не только знаком социального и нравственного достоинства Ковалева, но и наделяется онтологическими функциями: только он может «означить» существование майора. Означить свое существование, «быть» в ковалевском смысле значит стать

¹ Коржова Е.Ю. Указ. соч. с.143.

² Гоголь Н.В. Письма // Собр. соч.: В 9т. Т.9. с.403.

«видимым людям», и в самой этой видимости обрести свое значение, достоинство. Кажущееся, мнимое бытие, по сути «небытие», является псевдодушой гоголевских персонажей¹ – «суррогатов личности».

В третьем параграфе **«Национальные особенности «мертвой души»: кризис идентичности»** было рассмотрено авторское понимание отрицательных и положительных качеств русского характера. Существенное внимание уделяется основной духовно-нравственной проблеме русского человека, которая, с точки зрения Гоголя, заключается в кризисе национального самосознания. В нравственном мире писателя существует две модели личности человека, соответствующие двум различным модусам существования, которые Гоголь определял через отношения человека к Богу как абсолютному Добру. Нравственной альтернативой «прекрасного человека» является «мертвая душа». Гоголевское понимание «мертвой души» основано на новозаветной доктрине о «внешнем» – «плотском» человеке и святоотеческом понимании «мертвой души» как мертвой для Бога, а, следовательно, и добра. Смерть души, согласно святоотеческой традиции, которую пытается утвердить в качестве меры авторская рефлексия, есть утрата высших нравственных ценностей, жизнь внешней, бездуховной, материальной жизнью, полной страстей и житейских интересов. Если характерные признаки нравственно-целостной личности, выстраиваются вокруг доминанты богообразности, то характерные признаки «мертвой души» определяются ее безобразием, подавленностью образа Божия в человеке, презрением своего истинного достоинства. Если человек, воплощающий в жизнь идеал добра, в художественном мире писателя называется «прекрасным человеком», то человек, жизнь которого оторвана от идеала абсолютного добра, называется «мертвой душой». Именно в оторванности идеала добра от русской жизни Гоголь видел трагедию русского духа. Предметом изучения писателя-моралиста оказываются не только добродетели и пороки как таковые, но добродетели и пороки русской души, русского человека.

Поэма «Мертвые души» – ключевое произведение в наследии писателя, без которого невозможно целостное осмысление понятия «мертвой души». В этой связи, диссертант считает необходимым обратиться к идейным замыслам поэмы, раскрывающим семантику данного понятия. Всесторонне изучая проблему интерпретации поэмы «Мертвые души», И.Виноградов отмечает, что наиболее глубокий и адекватный разбор данного произведения впервые был сделан Федором Бухаревым. В основу своего разбора Бухарев положил созвучную взглядам Гоголя мысль о степени соответствия-несоответствия образа жизни героев христианским заповедям – «идею должного», и потому оказался весьма близок к авторскому пониманию характеров героев². Европейский контекст, в котором рассматривал Гоголь отечественные недостатки, давал возможность писателю прозревать в русской жизни самые ростки и начала того негативного, что уже вызрело и сформировалось на Западе. По замыслу Гоголя, образы

¹ Гончаров С.А. Творчество Гоголя в религиозно-мистическом контексте: Монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 1997. с.134.

² Виноградов И.А. Поэма «Мертвые души»: проблемы истолкования. с.123-124.

«Мертвых душ» призваны воплотить в себе прежде всего наносные, несвойственные русской природе черты, под грубой «корой» которых ощутимо для читателя присутствует тот «самоцветный камень», тот талант, который они в себе не раскрыли¹. Согласно В.Воропаеву, в «Мертвых душах» Гоголь выявляет вынужденную бесплодность «плодовитого зерна русской жизни»².

Основной проблемой русского человека, приводящей к «омертвлению» его души, Гоголь считал кризис идентичности – трансформацию системы координат личности и нации. Причины этого кризиса он видел, во-первых, в оторванности русского национального самосознания от исторических культурных корней, в беспочвенности; во-вторых, во влиянии на национальное самосознание бездуховной европейской культуры, способствующей секуляризации сознания и всех сфер жизнедеятельности русского человека. Для Гоголя, смерть души русского человека наступает тогда, когда он вместо идеала абсолютного добра – Христа, – названного писателем «источником всего русского» обращается к идеалам и ценностям европейской секулярной культуры, забывшей о Боге и заменившей Его идолом технического прогресса, главным атрибутом которого является «вещь». Для «мертвой души» характерна ориентация на внешний «посюсторонний» аспект бытия, подменяющий подлинные ценности бытия имитациями, живую личность Бога – вещь. В системе художественных образов Гоголя именно вещь определяет достоинство «мертвой души», цель и смысл бездуховного существования. Отстаивая традиционные идеалы и ценности русской культуры, ядром которой является Православие, Гоголь утверждал, что именно идеалы и ценности европейской культуры, зиждущейся на принципах гуманизма, отпавшего от богосознания и не желающего знать человека как образ и подобие Божии, делают русскую душу искусственной, беспочвенной, «мертвой». Для писателя, в системе ценностей которого личность является абсолютной ценностью бытия, пагубность европейского гуманизма заключалась в первую очередь в том, что гуманизм отверг высшее самосознание и предназначение человека, и тем предал его во имя приспособления к данному природному миру и благоденствия в нем. Выход из нравственного тупика писатель видел в возврате к идеалам национальной религиозной культуры, основанной на духовных ценностях добра, правды и любви.

В третьей главе «**Феномен пошлости в творчестве Н.В.Гоголя**» раскрывается духовно-нравственный смысл центрального понятия художественного мировоззрения писателя – пошлости. Первый параграф «**Пошлость как *modus vivendi* "мертвой души"**» посвящен осмыслению пошлости, как феномена нравственно нивелирующего человека, девальвирующего достоинство личности; а так же анализу различных аспектов и основных модусов пошлости. В понимании Гоголя пошлость есть *modus vivendi*

¹ Виноградов И.А. Поэма Н.В. Гоголя «Мертвые души»: проблемы интерпретации и текстологии. Дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2003г. с.303.

² Воропаев В.А. Традиции русского народного творчества в поэтике «Мертвых душ» Н.В.Гоголя. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М.,1985. 24 с.

«мертвой души», образ существования «утративших Бога существователей»¹. Феномен пошлости – многоаспектное явление. Экзистенциальный аспект раскрывает пошлость как феномен ничтожества, призрачности. Одним из первых гоголевское понимание пошлости как воплощение демонического начала, как явление абсолютного зла под видом добра отметил Д. Мережковский в своей работе «Гоголь и черт». Он считал, что Гоголь первый идентифицировал подлинное лицо метафизического зла, первый понял, что личина зла есть лицо человеческой пошлости². Сущность данного явления очень точно сумел уловить В.Набоков, писавший, что пошлость в гоголевском смысле – это главным образом ложная, поддельная реальность, фальсифицированное добро, фальсифицированная подлинность. Все подлинное не может быть пошлым, тогда как любая подделка, например, поддельная красота, поддельный ум, поддельная добродетель и есть пошлость. Пошлость особенно «сильна и зловредна» тогда, «когда фальшь не лезет в глаза» и когда подделку зла принимают за добро³. Анализируя, имеющие сущностное родство понятия «пошлости» и «демонизма», С.Н.Булгаков в своих трудах в частности писал: «Пошлость есть скрытая издевка демонизма»⁴. В этой связи, основным атрибутом пошлости является – абсурд – перевернутая система ценностей и смысложизненных ориентиров. Религиозной аспект пошлости подчеркивал М.М.Дунаев, согласно которому пошлость есть феномен апостасии, богоотступничества, совершаемого не на подиуме общественного бытия и не в героическом экстазе, но в рутинной повседневности⁵.

В понимании Гоголя феномен пошлости относится к сфере нравственной и эстетической оценки. В нравственном отношении, пошлость Гоголь понимал как грех человека в первую очередь против самого себя как личности, отступление от духовных, онтологических основ собственной жизни и бытия в целом. Во втором томе «Мертвых душ» Гоголь, раскрывая губительность пошлости, вкладывает в уста старика Муразова одну из самых задушевных своих мыслей: «Не то жаль, что виноваты вы стали перед другими, а то жаль, что перед собою стали виноваты – перед богатыми силами и дарами, которые достались в удел вам. Назначение ваше – быть великим человеком, а вы себя запропастили и погубили»⁶. Эстетический аспект пошлости отмечал В.Зеньковский. Одним из основных признаков пошлости, согласно теории эстетической антропологии Зеньковского, является безобразие – печать духовного убожества человека. По Гоголю, пошлое вызывает эстетическое отвращение и эстетически раздражает, потому что Божественное начало, присуще каждому человеку, не может скрасить его духовного убожества и внешнего ничтожества. Контраст между тем, что скрыто в

¹ Ильин И.А. Гоголь – великий русский сатирик, романтик, философ жизни // Ильин И.А. Сущность и своеобразие русской культуры. М.: Русская книга – XXI век, 2007. с.275.

² Мережковский Д.С. Гоголь и черт // Н.В.Гоголь: pro et contra. Т.1 / Сост. Гончарова С.А. СПб.: РХГА, 2009. с.349-350.

³ Набоков В.В. Николай Гоголь / Лекции по русской литературе. М.: Изд-во Независимая Газета, 1998. с.76.

⁴ Булгаков С.Н. Свет Невечерний. Созерцание и умозрение. СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2008. с.252.

⁵ Дунаев М.М. Н.В.Гоголь // Дунаев М.М. Православие и русская литература. В 5-ти частях. Ч.2. с.116-117.

⁶ Гоголь Н.В. Мертвые души // Собр. соч.: В 9т. Т.5. с.441.

каждом человеке, и его внешней пустотой и есть то, что эстетически задевает и отталкивает¹.

Одним из главных модусов пошлости в системе художественных образов писателя является мода – архетип «мертвой души», первообраз, по образу-фасону которого «кроится» личность человека, стремящегося уподобиться «вещи». Мир гоголевской моды это мир тщеты, суеты, пустоты и смерти; суть моды – иллюзорность. Генезисом пошлости, с точки зрения писателя, является европейская бездуховная культура. Для Гоголя как русского человека европейская система ценностей и смысложизненных ориентиров, «привитая русской душе», являлась эмблемой предательства русским человеком своих национальных культурных традиций, предательства человеком самого себя как личности. Поэтому пошлость Гоголь считал коренной чертой европейцев и – наносной, заимствованной чертой русского человека, не свойственной его природе.

Во втором параграфе **«"Светлый смех" Гоголя: нравственный смысл»** теория «светлого смеха» осмысливается диссертантом как художественный метод борьбы со злом, обезображивающим душу человека, делающим ее духовно мертвой. Важнейшей составляющей нравственной проблематики писателя является идея «преображения личности». Стать «прекрасным человеком», с точки зрения Гоголя, возможно только через преобразование, преобразование своей несовершенной данности, путем восстановления искаженного грехом образа Божия, обретения утраченной целостности. Гоголь хотел воскресить в человеке «душу живу», восстановить богочеловеческое его достоинство. В «Духовном завещании», написанном за несколько дней до смерти, Гоголь, обращаясь к соотечественникам, писал: «Будьте не мертвые, а живые души. Нет другой двери, кроме указанной Иисусом Христом, и всяк, прелезай иначе, есть тать и разбойник»².

Нравственное преобразование личности, по мнению писателя, осуществляется путем борьбы человека со своими страстями и основывается на победе добра над злом в душе человека. В силу того, что степень нравственности человека, согласно моральной позиции Гоголя, напрямую зависит от покаяния, покаяние является одним из основных условий реального добра, условием преобразования личности. В христианской традиции термин покаяние происходит от греческого слова *«metänöia»*, обозначающего «перемену ума», изменение нравственного сознания личности. Следует отметить, что возможность покаяния обусловлена, во-первых, осознанием человека своей греховности, во-вторых, стремлением к преодолению зла внутри самого себя. В этой связи, особое значение в своем творчестве Гоголь придавал совести как критерию нравственности. По мнению писателя, именно совесть, как нравственное сознание человека, определяет собой возможность или невозможность (в случае «спящей» совести) нравственного преобразования личности. Поэтому так сильна была в

¹ Зеньковский В. Н.В.Гоголь // Гиппиус В. Гоголь; Зеньковский В. Н.В.Гоголь / Сост. Л.Аллена. СПб.: «Logos», 1994. с. 215.

² Гоголь Н.В. Молитвы, духовное завещание, предсмертные записи // Собр. соч.: В 9т. Т.6. с. 392.

писателе жажда обличать пороки и страсти, обезображивающие душу человека, – из желания преобразования нравственного сознания личности. Гоголевская теория «светлого смеха», в основе которой лежит новозаветная концепция света, является авторским методом обличения зла, выявления пороков души человека, путем пробуждения уснувшей совести, не видящей грехов. Смеясь над всем, что позорит истинную красоту человека, Гоголь пытался высмеять зло и тем самым обесславить, обессилить его, показать его ничтожность в глазах человека. Являясь символом невещественного света, приобретая тем самым нравственное звучание, смех Гоголя есть художественное средство борьбы писателя со злом, скрывающимся в душе человека под видом добра. Нравственный смысл «светлого смеха» заключается в его преображающей силе, объективирующей сокровенное в человеке зло и актуализирующей тем самым возможность борьбы человека со злом и победы добра. В моральном пафосе писателя под маской смеха скрывается великая любовь Гоголя и к своим соотечественникам и к своей Родине, забота не только о нравственном совершенствовании и спасении человека, но и забота о сохранении и спасении духовных ценностей и культурных традиций России.

В **заключении** формулируются ключевые положения и выводы, обоснованию которых посвящена диссертационная работа.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих **публикациях** автора:

Публикации в рецензируемых журналах и изданиях, включенных в перечень ВАК РФ:

1. Голубева, С.В. Добро и зло в нравственном мире Н.В.Гоголя / С.В. Голубева // Научное мнение: научный журнал / Санкт-Петербургский университетский консорциум. – СПб., 2013. – № 12 – с.13-20. – (0,6 п. л.).

2. Голубева, С.В. Антиномия «внешнего» и «внутреннего» человека в повести Гоголя «Нос» / С.В. Голубева // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А.Некрасова. – Кострома, 2014. – № 3. – с.145-148. – (0,5 п. л.).

3. Голубева, С.В. Идеал «прекрасного человека» в мирозерцании Н.В.Гоголя / С.В. Голубева // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – СПб., 2014. – Т.15. Выпуск 3. – с.54-63. – (0,8 п.л.).

Статьи в сборниках научных трудов:

4. Голубева, С.В. Любовь как основа диалога в философско-богословском контексте / С.В. Голубева // Диалог поколений: социально-педагогические ракурсы. Материалы XXXI Всероссийской научно-практической конференции. (Санкт-Петербург. 2010г.) / Под. ред. Козловой А.Г., Маралова В.Г., Маликова Р.Ш. – СПб.: ООО «Нестор-История», издательство Санкт-Петербургского института истории РАН, 2010. – с.196-200. – (0,4 п. л.).

5. Голубева, С.В. Любовь как основа толерантности в философско-богословском контексте / С.В. Голубева // Государственно-конфессиональные отношения: теория и практика. Международная конференция. Оренбург. 2010г. – Сб. статей / сост. Е.В. Годовова, – Оренбург: ООО «Агентство «ПРЕСС», 2010. – с.23-28. – (0,5 п. л.).

6. Голубева, С.В. Феномен эгоизма в творчестве русских философов Серебряного века / С.В. Голубева // Сборник научных статей по материалам общероссийской молодежной конференции «Теоретическая и прикладная этика: традиции и перспективы». / Под ред. В.Ю.Перова, Д.А.Гусева. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского философского общества, 2010. – с.71-75. – (0,2 п. л.).

7. Голубева, С.В. Русская философия как духовно-ценностная основа воспитания и образования личности / С.В. Голубева // Философия в контексте культуры: Сборник трудов Второй Межрегиональной заочной научно-практической конференции. Январь 2011г. – Брянск: Курсив, 2011. – с.125-129. – (0,3 п. л.).

8. Голубева, С.В. Пошлость как диссонанс любви в повести Н.В.Гоголя «Шинель» / С.В. Голубева // Научный поиск: научный журнал. – Шуя, 2012, – № 4.2. Материалы Всероссийской научной конференции «Мораль в современном мире». – Шуя: изд-во «Весть» ФГБОУ ВПО «ШГПУ», 2012. – с.6-8. – (0,5 п. л.).

9. Голубева, С.В. Роль семьи в формировании личности Акакия Акакиевича (этическая проблематика повести Н.В.Гоголя «Шинель») / С.В. Голубева // Научный поиск: научный журнал. – Шуя, 2012, – № 2.5. Материалы V международной научной конференции «Шуйская сессия студентов, аспирантов, молодых ученых». – Шуя: изд-во «Весть» ФГБОУ ВПО «ШГПУ», 2012. – с.41-43. – (0,3 п. л.).

10. Голубева, С.В. Светлый смех Гоголя: нравственный смысл / С.В. Голубева // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: материалы XVII международной научно-практической конференции 25-26 декабря 2013 г. / Науч-инф. издат. центр «Институт стратегических исследований». – Москва: Изд-во «Спецкнига», 2013. – с.191-197. – (0,6 п. л.).